

Ностальгия Вет. клуб - 1996. - 20 янв. - с. 7.

Нине Дорде не могли помешать даже Белка и Стрелка

Как далеко ушла нынешняя прагматическая песенная эстрада от слегка наивной, подернутой флером романтики эстрады 50-х годов! Сегодняшние кумиры, записав единожды фонограмму, беззаботно кочуют по городам и весям и крутят по несколько концертов в день, имитируя пение. Публика, поначалу повозмущавшись, с "фанерой" смирилась: хочется же хоть посмотреть на живых звезд!

Певцам 50-х сама мысль о подобном обмане показалась бы кощунственной: тогда даже микрофоны еще только-только входили на эстраду, и тех, кто ими пользовался, пренебрежительно называли "шептунами". Правда, в те годы не было и дворцово-стадионных шоу, требующих усилительной техники. Самыми крупными эстрадными площадками в Москве считались Колонный зал Дома союзов и старый театр в саду "Эрмитаж" — для них вполне хватало живых голосов. В одной программе можно было услышать Козловского, Русланову, Юрьеву...

Однажды в такой звездной компании появилась молодая певица, исполнявшая лирические песни, окрашенные мягким юмором. Звали ее Нина Дорда, и она была отмечена своеобразным "знаком качества" — выступлениями в программах прославленного джаза Эдди Рознера.

Возможно, судьба Дорды сложилась бы иначе, если бы обстоятельства не заставили выпускницу Центральной музыкальной школы рано начать работать: шла война, на фронте погиб отец, надо было помогать матери. А ведь профессор Московской консерватории Ксения Дорлиак уговаривала Нину продолжать учебу, предвещая ей большое будущее в "классике". Трудно сказать, сбылось бы это предсказание или нет, но то, что Дорда стала выдающейся эстрадной певицей, — факт неоспоримый.

Золотая труба Рознера не имела конкурентов в стране, но и успех Нины Дорды порой не уступал триумфу маэстро. Она стремительно набирала репертуар — композиторы считали за честь доверить ей премьеры своих песен. Специально для нее писали Оскар Фельцман, Эдуард Колмановский, Аркадий Островский. Как-то раз на празднике рыбаков в Калининграде Дор-

да исполняла песню Островского "Как провожают пароходы". И надо же было, чтобы в глаз попала ресница! По щеке покатались слезы. Она собрала всю волю в кулак и допела песню, ни разу не моргнув. Успех был обвальным. За кулисами к ней подошел космонавт Алексей Леонов. "Нина, это было потрясающе! Никогда не видел подобной силы воздействия искусства — ты заставила рыдать весь зал!"

В те времена клипов еще не было, звезды участвовали в телепередачах живьем, что считалось трудным экзаменом. Однажды Нина Дорда выступала в студии на Шаболовке. Пела с подъемом — ни перемещение камер, ни ослепительные юпитеры ее не отвлекали. И вдруг надлись на табло "Микрофон включен" — погасла, на экране монитора появился диктор и торжественно объявил, что в студию прибыли только что вернувшиеся из космоса собачки Белка и Стрелка. Вся страна умиленно разглядывала растерянных "космонавтов", а режиссер за пультом делал Нине отчаянные знаки не покидать обозначенной меловыми крестиками "сцены". После "собачьей презентации" Дорда собралась и с блеском допела программу до конца.

Время неумолимо даже к популярным артистам эстрады. Одни готовы выступать на самых заштатных площадках, другие уходят с гордо поднятой головой, непобежденными "чемпионами" — шаг, требующий большого мужества. Так ушла и Нина Дорда. Она рассталась с большой сценой, но не с песней. Ее голос по-прежнему лиричен и гибок; она владеет им все так же уверенно и свободно, и, когда ее приглашают в эстрадные программы, старые милые песни в ее исполнении обретают вторую молодость.

Евгений ЭПШТЕЙН.

На снимке: Нина Дорда, 60-е годы.

